

На счету Шота Акиямы, как и у Рейны Мёко, висело более ста миллионов йен.

Из этого можно подтвердить следующее: Шота и Рейна, скорее всего, работали вместе, чтобы накопить такую большую сумму денег; и оба постарались скрыть от остальных ее наличие.

Если убийство связано с источником этих денег, у Шота может быть представления насчет убийцы.

Голова гудела от появившихся идей, да только кое с чем мне требовалось разобраться в первую очередь.

Я слышала, что Отоха Тамачи знала о Рейне.

Я подошла ко входу в отель и заметила припаркованную на стоянке машину.

Может быть, Отоха уже здесь. На наручных часах угадывалось время 01:20.

Я взглянула на машину. Красный БМВ.

—

Я зашла в вестибюль и вернула планшет доктору Хигано. Они с Ной-тан приступили к обновлению информации, которая появилась за недолгую разлуку.

Не прошло и секунды, прежде чем распахнулись автоматические двери входа.

— Прости, что заставила ждать!

Отоха прошла к нам; голос ее звучал медленно и спокойно.

Я не виделась с ней уже долгое время, потому сначала была сильно ошеломлена, – ее красота стала более явной, чем я помнила. Стильное, элегантное летнее пальто, голубая футболка и длинная юбка с цветочным узором. В ушах виднелись серьги в виде розовых цветков. Она, в отличие от меня, выглядела как настоящая «принцесса», чья красота заставляла меня окунаться в неловкость.

Академия Дзюнсейва оберегала учащихся от социальных трендов. Отоха же была еще одной непримечательной, еще необработанной девочкой. Она, должно быть, изучила макияж и моду после выпуска. Эта девушка в самом деле стала такой красивой?

Я попыталась вспомнить первое впечатление о ней, но в голову ничего не приходило. Мы не

были хоть сколько-нибудь близки и, хотя нехорошо так говорить, в ней я видела только приспешницу Рейны. Я усердно заработала мозгами, но вспоминался разве что разговор о шампунях, когда мы остались одни в душевой в общежитии.

— Итак, Отоха, прости, но перейдем прямо к вопросам: что ты можешь рассказать о красном БМВ?

Отоха в любопытстве склонила голову.

— А что с ним? Машину купил мой папа для меня.

Это имело смысл. Я удивилась наличию одинаковых машин, но БМВ Отохи не могло принадлежать все еще пропавшему автомобилю Рейны. Я помнила номер и, конечно, он не совпадал с тем, что сейчас припаркован рядом с отелем.

Отоха сняла свое летнее пальто и уселась напротив доктора Хигано и меня. Затем на лице проступила застенчивая улыбка, направленная на доктора в белом халате.

Эта нежная улыбка отдавала теплом подобно солнечным лучам. Вероятно, она нравилась всем, с кем пересекалась.

В академии Дзюнсейва, как и ожидалось, учились такие вот девушки. Большинство из них не конкурировали друг с другом, а тела их овладевала не подлость, а чувство гармонии.

Классы, казалось, постоянно наполнялись приятным ароматом теплого молока.

Находясь в кругу сливок общества, я всегда чувствовала себя изолированной от этой устоявшейся среды. После убийства Надешико изоляция перестала быть частью моего самосознания – теперь я на самом деле подверглась ostracismu.

Они никогда прямо не отвергали меня. Со смертью сестры остальные девушки в академии плакали вместе со мной и проявляли сочувствие и доброту. Они были хорошими людьми, и я благодарна им за это.

Но тем не менее меня нарекли чужаком. Никто не воспринимал меня частью чей-то группы, и уж тем более ни разу не подумал, каково это, стать жертвой. Они не ведали о своих привилегиях, смотря на меня лишь со снисходительной добротой.

И, наверное, потому в голове звучал тревожный звоночек, хотя Отоха показывала милую сторону себя.

Доктор Хигано представился детективом, который помогает в расследовании дела. Он

подхватил куб-головоломку и взглянул прямо на нее.

— Похоже, вас интересует дело Рейны, — сказал он.

— Да. Но мне удалось узнать только то, что она...

Отоха внезапно всхлипнула, и затем провела руками по уголкам глаз. Она взяла платок и смахнула слезы.

— Вы простите меня. Мне так жаль. Прости меня, Рейна, — всхлипнула она.

Она начала плакать. Я наблюдала за ней, несколько озадаченная. Когда она успокоилась, я спросила:

— Что именно ты имела в виду, когда говорила: «Прости меня»? Что-то случилось между тобой и Рейной?

Она фыркнула.

— Я всегда хотела извиниться перед ней. Но так и не смогла. Я выстроила дистанцию между нами в колледже после... того, что случилось.

— Имеешь в виду... ты порвала с ней все связи?

— Да. И не только я. Все, кто в старшей школе были близки с ней, дистанцировались от нее.

— То есть все «Шмели»?

Ее глаза и нос покраснели, и она кивнула.

— Вы ведь были неразлучны. Как такое могло произойти?

Она заколебалась. Затем начала говорить, очень тихо:

— Она... обманула меня.

Я нахмурилась. Понятия не имею, что она хотела сказать.

— Вскоре после начала учебы в колледже я встретила с одним парнем, — начала она

объяснять. — Рейна украла его у меня. Звучит немного позорно, я тогда была типичным подростком, одержимой на отношениях, и потому мне трудно было смириться с предательством. Шмели встали перед выбором: либо я, либо Рейна. Они выбрали мою сторону и решили отделиться от Рейны, как это сделала я.

Похоже, эта небольшая, но достаточно странная группа Шмелей распалась из-за романтических разногласий, но такая причина распространена среди подростков.

Однако что-то все равно казалось мне неправильным.

— Рейна путалась со многими ребятами, — сказала Отоха. — Помнишь Савазак-сенсей?

Я не могла вспомнить его по одному только имени. Отоха напомнила, что он был нашим преподавателем по химии и, предоставив едва ли ни полное его описание, я смутно начала его припоминать.

— Это он ушел по дисциплинарной причине? — спросила я.

Савазак-сенсей всегда держал дистанцию с учениками, так что его отстранение – довольно серьезная мера – не создало много шума, но даже так мне вспомнилось, что среди учащихся гуляли какие-то слухи о нем.

— Да, — подтвердила она. — Так вот, Савазак-сенсей – у него была интрижка с Рейной, когда та училась в старшей школе.

— Быть не может!

Савазак-сенсей был обычным, женатым мужчиной в годах. В нем не было ничего особенного. Мне сложно представить хоть какое-то взаимодействие между ними, кроме связи «ученик-преподаватель».

— И не только с Савазак-сенсеем. Она встречалась и с другими из разных школ, пока состояла с ним в отношениях. Прежде ее замечали при мужчинах.

Практически священный идеал Рейны в моей голове был резко переписан.

Это шокировало меня, но затем я начала обдумывать. Если дела обстояли именно так, тогда нет ничего странного, что она встречалась с Шота, будучи помолвленной с Кеном. Может быть Рейна из тех людей, что с каждым строит отношения.

Доктор Хигано внимательно слушал Отоху, пристально вглядываясь в нее. Он пальцами крутил головоломку в руках.

— Предположим, Рейна одержима отношениями. И она украла вашего бывшего. Почему вы хотели извиниться перед тем, кто поступил с вами так ужасно?

— Для начала позвольте прояснить один момент, — сказала Отоха. — Я не считаю Рейну шлюхой или одержимой или еще кем-то. Просто я думаю, она не могла никому отказать.

— Интересно. Она была красивой, и потому вряд ли испытывала недостаток во флиртующих мужчинах. Так вы полагаете, что не эмоции увели ее с верного пути?

— Да. Но я не знаю, почему она встречалась со столькими людьми.

Доктор Хигано слабо кивнул.

— Хорошо, почему она не отказывала им?

— Не знаю, — сказала Отоха. — Думаю, Рейна должна была так поступать.

Доктор задумчиво приложил руку к подбородку и кивнул.

— Вот как. Думаю, я понимаю, почему вы хотели извиниться перед ней. Вы поняли, что Рейна украла у вас парня из-за того, что «должна была так поступить».

Отоха широко раскрыла глаза.

— Невероятно... Вы правы. Я действительно считаю, что Рейна перехватила его, потому что ей пришлось это сделать. Она забрала моего парня, чтобы помочь.

Я все никак не могла вникнуть в суть.

— О чем ты? Как поступок Рейны с твоим парнем помог бы тебе?

— Если я не порвала с ним, скорее всего это разрушило бы мою жизнь. — Отоха прикусила губу и медленно продолжила объяснять: — Он был ничтожеством. Но я только выпустилась из Дзюнсейва - и была до одури наивна. Простого признания мне в любви от парня хватило, чтобы вскружить голову. Я считала это судьбой, настоящей любовью. А в итоге оказалась слепа. Шмели тоже радовались моей влюбленностью. Но Рейна знала, каким он был ослом, и множество раз подходила ко мне и просила порвать с ним. Но я так заиклилась на себе и по уши влюбилась, что совсем не вникала в ее слова.

— Итак, получается, Рейна не смогла убедить тебя расстаться с ним, и сама завела отношения, тем самым уведя его от тебя?

— Да.

Доктор Хигано снова принялся возиться с кубом.

— Мисс Тамачи, — произнес он. — Можете конкретизировать, в чем именно заключалась проблема того парня?

— Он увлекался азартными играми. И постоянно менял одну девушку на другую. Я даже не говорю о том, что он всегда старался вытянуть как можно больше денег, как только узнал о моей богатой семье. Если бы все ограничивалось только этим, тогда он бы просто был из числа других подонков, но... на этом ничего не заканчивалось. Вскоре после нашего расставания его арестовали за мошенничество. Он состоял в некой группе, которая производила аферы с банковскими переводами. Не вмешайся бы в наши отношения Рейна, и, возможно, такая невинная девушка как я могла быть втянута в преступление. Когда только подумаю об этом... становится по-настоящему страшно.

— Вы не пытались связаться с Рейной после того, как узнали о том, что она действовала из лучших побуждений? — спросил доктор Хигано.

— Я хотела. Но она бросила учебу после этого, а мы все удалили ее контакты, когда выбросили из круга... — Отоха вновь приложила к лицу платок. — Но, если я действительно хотела бы связаться с ней, уверена, были способы. Только я и пальцем не пошевелила. Мне было так не по себе, что я оставила все как есть. Потребовалось много усилий, чтобы наконец серьезно отнестись к проблеме, но уже слишком поздно. Поздно просить прощения у Рейны. Как бы я не сожалела о содеянном, никак нельзя изменить тот факт, что она... она...

Отоха зарыдала, а я погладила ее по спине. В отличие от меня, она была близка с Рейной в старшей школе. Она явно страдала сильнее, чем я.

— Я не позволю убийце сбежать, — сказала я. — По крайней мере, этого я не допущу.

— Спасибо тебе, — слабо произнесла она.

Я укрепила решимость, затем взглянула на доктора Хигано.

— Доктор, мы должны проверить этого парня? Что думаете? На него уже заведено дело, поэтому, как только узнаем имя, сможем приступить к расследованию.

— Занятно. Я думаю, что нам нужно им заняться, это будет очень интересно...

Однако ответ его звучал безучастно. Взгляд был опущен на куб в руках.

Меня это немного сбило с толку, но он хотя бы не отказал прямо.

— Отоха. — Я повернулась к ней. — Можешь сказать, как его звали? Достаточно будет просто имени.

Она на миг задумалась.

— Его звали... Шота Акияма. Ага, так.

Я была ошарашена.

Какого черта?

Рейна до сих пор не оборвала связи с Шота. Так она увела парня, чтобы помочь Отоха? Или ей он просто нравился, и потому прибрала его себе?

Нет, Отоха говорила, что Рейне «пришлось» встречаться мужчинами. Какой смысл в необходимости встречаться с кем-то, кто совершил преступление?

Или, возможно, стоит зайти с другой стороны?

Что, если Рейна встречалась с ним после того, как выяснила про его связь с противозаконной деятельностью?

Результаты были ясно видны – Рейна и Шота накопили более ста миллионов йен.

— Доктор Хигано, — выдохнула я, — что за чертовщина...

Я чувствовала – мы приблизимся к истине, если займемся этой зацепкой!

— Один момент, Юри, — сказал он. — Я еще не собрал свои мысли воедино. Есть кое-что, о чем я бы хотел спросить Тамачи-сан.

Он увел взгляд от куба и посмотрел прямо на Отоха, которая сидела на диване.

— Спросить меня? И о чем же? — Она привлекательно склонила голову.

— Просто один фундаментальный... вопрос, — сказал доктор Хигано. — Вы точно Отоха Тамачи?

Я не представляла, о чем он спрашивал.

Сердце учащенно забилося, мне стало жарко. Мысли крутились по кругу.

Я широко раскрыла глаза и посмотрела на Отоха – нет, на женщину, назвавшуюся Отоха Тамачи.

— Вы думаете, что я – это... не я? — недоверчиво спросила она.

Ее глаза также округлились и уже напоминали блюдца. Похоже, вопрос окончательно выбил ее из колеи. Я подумала, что ее реакция вполне оправдана.

Однако доктор Хигано кивнул дважды, трижды, как бы подтвердив свою теорию, а затем повернулся ко мне.

— Юри. Отоха Тамачи училась с тобой на одной параллели. Эта женщина перед тобой – действительно она?

— Ну конечно... — начала я, но затем остановилась.

Может и нет.

У меня возникло неопишемое странное ощущение, когда она только вошла – своего рода неопределенность в том, была ли она по-настоящему такой прекрасной.

— Она точно Отоха Тамачи? — повторил вопрос доктор Хигано.

Кровь отхлынула у меня из головы.

— Я не совсем... уверена, но... — Осторожно все обдумав, я покачала головой. — Но это невозможно! Как кто-то может прийти к бывшей однокашнице и так откровенно лгать о своей личности?! Слишком рискованно.

— Определенно, — ободряюще произнес доктор Хигано. Но затем он добавил: — Это было бы рискованно, если речь шла об обычном человеке. Однако к ней это не относится. Нельзя назвать обычным того, кто так искусен во лжи.

Отоха повела бровью в естественной манере оцепенения.

— О чем это вы говорите? Простите, но я понятия не имею, к чему вы это.

— Ну, давайте взглянем на типичные признаки лжеца – отвод взгляда. Они часто позволяют себе прятать лицо за жестами. В глазах появляется неловкий взгляд, потому что перестают контролировать выражение лица и стараются компенсировать мышцами вокруг рта. Они поглядывают то вверх, то вправо. Моргают чаще. Голос понижается. Ответы даются медленнее. Когда задаешь им вопросы, они повторяют его – чтобы выиграть время. Неестественная смена темы в разговоре. Список можно продолжить.

— Так вы говорите, эти признаки относятся ко мне? — Она качнула головой и выглядела слегка запуганной. — Простите, но я не помню, чтобы я повторяла хоть что-нибудь из этого.

— Конечно не повторяли, — мягко признал доктор Хигано. — Напротив. Вы не затронули ни один из признаков. — Он снова начал крутить куб. — Удерживали прямой зрительный контакт. Когда раздумывали, поглядывали вверх и влево, а не вправо. Никогда не повторяли наши же слова, не прерывали и не меняли тему разговора. Вы не выказали ни единого признака лжеца. — Доктор Хигано на миг замолк, и затем продолжил: — Однако само по себе это странно.

Он решил стеклянную головоломку; в руках у него лежал завершенный куб.

— Люди обычно нервничают и проявляют бдительность при первом знакомстве – особенно с полицейским офицером, расследующим убийство. Иногда воспоминания расплываются, и они не уверены в себе. В этом случае проявляются признаки, как и у лжецов, – учащенное моргание, низкий голос, неестественная задержка в ответах. Но вот вы не проявили ни один из них. Ноль. Это ненормально. Так почему же? — Доктор Хигано взглядом пронзил женщину, назвавшую себя Отоха Тамачи. — Потому что вы знаете, что выдает лжеца, поэтому следите за собой и намеренно не даете этим признакам выход.

Одурманенная, я слушала его. Затем категорично замотала головой. Неважно, насколько бы не были его слова подкреплены логикой, я не приму их так просто.

— Это невозможно. Люди не так хороши в роли лжецов. Обычный человек не способен проделать то, о чем вы тут говорите.

— Да, я ведь уже говорил, она не обычный человек. Так, как это тогда возможно? Возможно, она регулярно обрисовывала свою жизнь одной только ложью. Может быть, обстоятельства были столь суровы, что ей пришлось так поступать, а иначе бы ее жизнь разрушилась. Окружение обучило ее этому уникальному навыку.

Женщина моментально покачала головой, словно испугалась. Я все еще не видела в ее поведении намека на уловки.

— Однако в некотором плане ты права, — сказал доктор Хигано. — Есть лишь малый шанс на то, что ей повезло и у нее не развились реакции на ложь. Но давай пока отложим эту вероятность в сторону и посмотрим, сможем ли мой вывод обосновать.

Доктор Хигано поправил воротник и халат, затем в миг решил куб-головоломку.

— Эта женщина стремится заполучить информацию о деле не потому, что заинтересована в деталях, — ей хочется быть связанной с расследованием с целью сдвига направления в выгодную сторону. А это в свою очередь означает, что она лгала насчет оборванных связей с Рейной. Все совсем наоборот — они, похоже, до сих пор достаточно близки.

Я взглянула на женщину, но по ее лицу читалось только замешательство.

— Но вот какое дело, — продолжил доктор Хигано, — как бы искусна она не была во лжи и одурачивании людей, в деле есть определенные вещи, которые не повернуть в нужную сторону.

— Какие, например? — спросила я.

— То, что полиция обязательно расследует и подтвердит, даже если она будет лгать. И если она продолжит настаивать на своем, со временем потеряет доверие, и сама станет подозреваемым. Потому она не распространяет ложь на эти аспекты.

В его словах был смысл.

— А еще подозрительно то, как она упомянула Шота, словно не ведая о нем ничего, — продолжил доктор Хигано. — Предположим, она до сих пор с ним общается, — скорее всего, ей прекрасно известно, что Шота все также встречается с Рейной. Раз ей известно про их отношения, тогда она вполне могла прийти к выводу, что расследование рано или поздно доберется до него.

— И, если это произойдет, — подхватила я, — Шота будет говорить с полицией и не сможет солгать. Значит, она говорила правду насчет него?

— Да, похоже на то. Шота и Рейна встречаются — это факт. Кто-то из них свернул налево или что-то вроде того — тоже факт. И его арест за мошенничество в прошлом — явный факт.

Тогда меня снова посетила мысль, что, быть может, Рейна виделась с ним потому, что тот был связан с преступной деятельностью.

— Ко всему прочему она могла выяснить о более ста миллионов йен на счету Рейны и Шоты, — произнес доктор Хигано. — Расследование в какой-то момент отследит поток денег. Она знала, что не сможет никак прикрыть это ложью. Когда полиция прознает о тревожной сумме денег, они, очевидно, начнут выяснять, связан ли источник этих средств с убийцей. Более того, женщина уводила нас с пути, рассказывая о Шота, будто он имеет очень важное значение.

Меня она в этом убедила.

— Так вы полагаете?.. — спросила я.

— Все с точностью наоборот, — сказал доктор Хигано. — Шота никак не связан с убийством.

Женщина оставалась молчаливой.

— Она настаивала, что Рейну видели с несколькими мужчинами. То есть хотела нам навязать, будто это что-то да значит. По крайней мере, ее история подводила нас к возможности, что Рейна встречалась одновременно с двумя: Кеном и Шота. Вполне возможно и еще с каким-нибудь мужчиной, которого расследование пока не раскрыло. Может быть для «Отоха» выгодно подстроить все так, чтобы мы подумали – Рейна встречается сразу с несколькими мужчинами. И вот какой вывод напрашивается: какой-то очень важный секрет окружает личную жизнь Рейны.

Я сглотнула. Не могу понять, правдивы ли эти гипотезы или нет. Но вне всяких сомнений, доктор Хигано провел меня по ментальной территории, куда я сама не смогла бы попасть.

«Доктор Хигано бесподобен», – подумала я.

— Кстати, — добавил он, — ты упоминала, что тех девушек, приближенных к ней в школе, называли «Шмелями»?

— Да.

Доктор Хигано взялся за куб-головоломку и взглянул на женщину.

— Она пытается вести нас по неправильному пути. Она солгала уже порядочно. Но своей ложью больше всего она пытается скрыть... — Доктор Хигано драматично взмахнул кубом, снова решив головоломку, — ...активное участие этих самых «Шмелей» в этом убийстве.

Женщина, назвавшаяся Отоха Тамачи, внезапно взорвалась хохотом.

Началось все с простого хихиканья. Затем оно переросло в истеричный смех. Она ударяла себя по коленке и хохотала во весь раскрытый рот. Это был поворот на 180 от ее светского, доброго образа, который она демонстрировала нам до сих пор.

— Да что с ним, черт бы тебя побрал, не так?! — выкрикнула она. — Околесица, да и только. Он несет полнейшую белиберду. Забавно. Правда, это весело. Ха-ха-ха-ха! Соглашусь, мыслит он быстро. Да весь его поток слов – чушь гребаная! Чистый вымысел!

— Вымыслы меня устраивают, — нейтрально произнес доктор Хигано, после чего положил куб на стол. Когда женщина окинула его скептическим взглядом, он добавил: — Правда имеет

очень малую ценность.

Женщина стала серьезной. Даже мне эти слова показались слегка опрометчивы.

— Так тебе плевать, если ты ошибаешься? — спросила она. — Ты не можешь говорить так взаправду.

— Да нет, мне действительно все равно, — подтвердил доктор Хигано, качнув головой. — Значение имеет вовсе не точность моей дедукции. Я вообще-то уверен, что некоторые мои замечания очень далеки от истины.

Женщина прищурилась.

— В данном случае, — продолжил он, — мои заключения оказались вовсе не бессмысленными. Вам так не кажется? Столкнувшись с моими доводами, ваше поведение сразу изменилось. Какие бы выводы я не сделал, вы признали, что не можете придерживаться той же уловки. Уверен, вы уже поняли это, но сами частично подсказали мне причину изменения поведения.

Не нанеси он удар, она и дальше бы вела себя сдержанно. Определенно бы все так и было.

Женщина, казалось, пришла к пониманию – Сейрен Хигано одурачить не получится.

— Признаю... — сказала она и на миг замолчав. — Не могу я лгать.

Она признала.

Но почему? Ее не прижимали к стенке.

Уголки губ поднялись в устрашающей улыбке. Лицо же, напротив, лишилось всех эмоций. Ухмылка напоминала богомола, играющего со своей жертвой.

Такова настоящая она?

Или это еще одна роль?

Я не знала. Понятия не имела. Мне было известно так мало, я ощущала себя бессильной. Я так хотела окунуться в расследование и найти ответы. Кто убил Рейну Мёко? Кем на самом деле была Рейна Мёко? Где теперь Маскарад? И в результате: не знаю, не знаю и не знаю. Я ненавидела свое бессилие и свою никчемность.

Доктор Хигано сказал, что правда не имеет никакой ценности, но я с этим была несогласна.

Я хотела знать правду.

Хотела найти ее.

— Я задам свой вопрос еще раз. — Доктор Хигано посмотрел на женщину. — Кто вы?

Ответ пришел незамедлительно.

— Я Отоха Тамачи... Я Миюки Ята... Я Сена Хагава... Я Асами Ино... Я Рёко Омура.

Доктор Хигано качнул головой, а женщина завершила свое представление словами:

— Я Рейна Мёко.

— Лжешь - явно и так просто. — Доктор Хигано раздраженно положил руки на голову и задал другой вопрос: — Чего вы пытаетесь добиться?

— Мы просто мстим за Рейну, — ответила женщина. Внезапно на ее лице проступила читаемая враждебность. — И мы практически завершили начатое.

Когда я уже собиралась спросить, что она имела в виду, зазвонил мой телефон. На экране высветилось имя Ямаджи. Я приняла вызов, но глаза держала на женщине.

— Ямаджи, тут сейчас такой беспорядок...

— Дуйте сюда, сейчас же! — проорал он, не дав мне продолжить. — Немедленно. Разбуди Коичиро Мёко и Кена Накахигаши и притащите их с доком в участок. Быстро!

— Что? Погоди...

Ямаджи, не выждав моей реакции, тут же бросил трубку.

— Ну и что это было? Он не выслушал ни единого моего слова...

Но Ямаджи бы не потерял голову из-за чего-нибудь тривиального. Я задалась вопросом, а не случилось ли чего в участке.

— Похоже нам пора, — сказал доктор Хигано. Он взглянул на женщину. — Не присоединитесь к нам?

— Не переживайте, — уверила она. — Я не собираюсь убегать.

Она умиротворенно улыбнулась, вновь вернувшись к своему собранному поведению.

По коже прошли мурашки. Перед нами точно все еще та женщина, что буквально мгновение назад истерично разразилась смехом?

Я проглотила страх и притворно успокоилась.

— У вас есть контактная информация «Шмелей»? — спросила я. Затем покачала головой и посмотрела на нее. — Вообще-то... вы нам очень поможете, если расскажете правду.

Ее лицо слегка смягчилось – но только в области вокруг рта.

— Я ничего не знаю. Мне известна только одна истина. Хотите услышать?

В следующий миг женщина, назвавшаяся Отоха Тамачи, низвергла самую наглую ложь.

— Рейна Мёко, — сказала она, — бессмертна.

—

Время – 00:10. За час и десять минут до того, как Юри и доктор Хигано повстречаются с некой женщиной, называющей себя Отоха Тамачи. Шота Акияма завершил телефонный звонок и положил смартфон на кровать в отеле.

Он вытер пот со лба. Сердце тяжело стучало, едва ли не выпрыгивая из груди. Он практически забыл дышать и зашелся кашлем. Ему было жарко, потому он сделал глоток минеральной воды, но та просто пролилась в глотку без всякого эффекта. Он пытался снова и снова заставить себя думать.

Затем, дрожа, рухнул на кровать.

Этого не может быть, думал он, не может!

Прежде чем он успел все обдумать и подготовиться, раздался звонок в дверь. Пришла пора.

Он осторожно поднялся и подошел к двери. Глубоко вздохнул, схватился за дверную ручку.

Он собрался с духом и распахнул дверь.

— А-ах, — произнес он.

Шота едва устоял на ногах. В этот миг ему так много нужно было обдумать, но в голове мелькала только одна мысль: «ах, она самый красивый человек, которого я когда-либо встречал».

Он обратился к женщине, которую любил, по имени:

— Рейна Мёко.

— Давно не виделись, Шота.

Он ни за что на свете не спутал бы ее с другой. Эту женщину он, без сомнений, любил.

Если бы Бог существовал, Он явно потратил намного больше времени над сотворением ее лица. Вены на шее, казалось, специально рисовали очарование; глаза походили на океан – в них была заключена сила запечатлеть что угодно в своих глубинах; губы оставались неизменны – розовые, накрашенные красной помадой, так сильно контрастирующей с бледной кожей.

Эти полные, изящные губы сводили Шоту с ума.

Он не знал, почему она была жива. Но еще до того, как вопрос об этом слетел с уст, он заплакал от удовольствия.

И сразу потерял силу стоять. Его плач превратился в громкие стенания. Он упал на пол и схватился за ее длинные, стройные ноги.

По таксофону он услышал ее настоящий голос – не самозванца или иллюзии.

Она с любовью взглянула на него и ласково провела пальцами по подбородку, как домашнему животному.

Сердце Шоты переполняла любовь к ней. Он рыдал и следом принялся лизать ее красные туфли на высоких каблуках, как будто это самая естественная вещь в мире. Рейна наблюдала за ним; она медленно сняла с себя чулки. Одного только вида на обнаженные ноги достаточно, чтобы свести с ума Шота. Она закатала чулки и бросил их.

— Гав, гав! — рывкнул Шота и на четвереньках бросился за ними. Он ртом ухватился за них и пополз обратно к Рейне.

— Хороший мальчик, — сказала она.

Рейна взяла чулки и погладила его по голове. Лицо Шота расплылось в восторженной улыбке.

На мгновения они оставались в такой позе: Рейна водит рукой по волосам, Шота прижат к полу, но затем он пришел в себя до состояния, когда мог говорить. Он встал, захватил ее в объятия и сказал:

— Ты жива. Так чье это было тело?

Он не упомянул об этом Ямаджи и остальным, но при виде трупа «Рейны» его пронзило странное ощущение.

Рейна засмеялась.

— Не смейся так. Разве это важно? Теперь я здесь, в этой реальности.

Но все обстояло не так. Шота слышал, как полиция подтвердила, что тело принадлежало Рейне. Даже если бы она сделала дубликат, их бы он не одурачил.

И это не меняет того факта, что кто-то умер.

Но Рейна избегала ответа на вопрос, а потому Шота не мог спросить.

Такова была абсолютная истина в их отношениях.

— Шота, у меня к тебе просьба, — прошептала Рейна.

Он посмотрел ей в глаза.

Как всегда, подумал он, в этих глубинах ничего не отражается.

— Давай расскажем копам о мести, которую мы хотим устроить, — предложила она. — Давай признаемся. Они помогут нам. Мы обо всем поведаем им, а у них хватит силы защитить нас от синдиката.

— Конечно. Я расскажу.

Это было определено.

Шота не нужно думать, пока рядом Рейна.

Он снял парик.

— Ох, бедняжка. — Она протянула ему энергетический напиток. — Ты выглядишь уставшим. После расследования выпей его... полностью.

— Спасибо, Рейна. Могу прямо сейчас?

— Нет. После.

Шота кивнул. Если того хотела Рейна, он так и сделает. Ведь только это он мог.

— Что мне делать после того, как я признаюсь? — спросил он.

— Хм-м, — задумчиво промычала она, после чего приложила палец к губам. — Есть кое-кто, кого я хочу, чтобы ты убил. Сделаешь это для меня?

— Конечно, — без колебаний ответил он.

Он все сделает для Рейны.

Шота Акияма стал именно таким существом.

<http://tl.rulate.ru/book/58021/1482416>